

Батырбекқызы Г.,* Биболоева М.Б., Ергебекова А.О.

доктор PhD, ст.преподаватель, ЮКУ им. М.Ауезова, Шымкент, Казахстан

магистр, преподаватель, ЮКУ им. М.Ауезова, Шымкент, Казахстан

магистр, преподаватель, ЮКУ им. М.Ауезова, Шымкент, Казахстан

ЗОЛОТАЯ ОРДА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Автор корреспондент: goha_batyr@mail.ru

Аннотация: Становление государственности казахского народа напрямую связано с историей этнического строя, сложившегося в Золотой Орде. Эта империя разделена на Орды, в частности, Синюю Орду и Белую Орду, появление последних двух напрямую связано с рассматриваемой проблемой. Рост феодальных раздоров и борьба за власть между потомками Чингисхана постепенно ослабляли Золотую Орду. Последние из правителей, правившие 132 года (1227–1359), 15 ханов из этой династии сменяли друг друга в течение 20 лет после смерти Батыя. В процессе распада Золотой Орды на территории Казахстана образовалось новое государство - Белая Орда, которое включало большую часть долины Сырдарьи, степи от Аральского моря на северо-восток до рек Волга и Сарысу. В статье анализируются особенности Золотой Орды в решении проблем интеграции и конструктивного взаимодействия различных этнорелигиозных групп в стране. В своем развитии турецко-монгольское общество стремительно движется от инверсии, от «черного и белого» мира к более глубокому, более опосредованному пути. Сложившаяся медиакультура характеризовалась толерантностью и восприимчивостью к нововведениям.

Ключевые слова: Золотая Орда, источники, историография, Казахстан, Россия, Российская академия наук.

Известный востоковед и нумизмат П.С.Савельев в своем труде об истории Золотой Орды «Монеты Джучидские, Джагатайские, Джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамышша» дал полную характеристику и оценку событиям времени правления Тохтамыш хана. Он попытался дать полную характеристику монетам каждого хана, исследователь описывал исторические события в последовательности, тем самым одним из первых дал очерки о ханах того периода. П.С. Савельев впервые провел историко-нумизматическое изучение ханов – выходцев из Восточного Дашт-и Кыпчака. На основе известных на тот момент персидских источников им коротко описаны военно-политическая деятельность Мубарак-ходжа-хана, Урус-хана и Токтамыш-хана, ханов – ставленников Идегея и сыновей Токтамышша на троне. П.С. Савельев впервые выделил в качестве отдельной проблемы государственность Восточного Дашт-и Кыпчака, посвятив улусам Орды и Шибана, находившихся в рамках этого региона, отдельный раздел «Джучиды Синей Орды». Здесь он обратил внимание на противоречивость сведений русских и мусульманских источников о названии орды Восточного Дашт-и Кыпчака. Он писал: «В Синюю Орду входил и улус Шейбанов, «Шейбанские Татары» наших летописей. Упомянутые последними выходцы «из Синей Орды» были большею частью не из улуса Орда-Эджена, а Шейбаниды из Шейбановой Орды...». Опираясь на сведения Рашид ад-дина, Гаффари и Мунеджим-баши, он дал генеалогию Джучидов, правивших в Восточном Дашт-и Кыпчаке, хронологию правлений некоторых из них. Одним из первых П.С. Савельев писал, что подчинение Ак-Орды Золотой Орде «было более номинальное... самое управление было независимо...» [1].

После этой работы П.С. Савельева проблемы истории Восточного Дашт-и Кыпчака на некоторое время остались за пределами интересов историков Золотой Орды. Появившиеся, немногим ранее или позднее этой книги П.С. Савельева, исследования других русских историков Н.И. Березина, В.В. Григорьева, Г.С. Саблукова изучали отдельные проблемы истории, собственно золотоордынского государства, не касаясь степей восточнее Яика.

С появлением первых работ академика В.В. Бартольда история Восточного Дашт-и Кыпчака снова приводит к себе большой интерес. «Туркестан в эпоху монгольского

нашествия», «Очерк истории Семиречья», «Улугбек и его время» исследования этого востоковеда – и еще много остальных, которые явились олицетворением классики мирового востоковедения. Они затрагивают разный аспект проблем истории Центральной и Средней Азии XIII–XV вв. Особое внимание ученого было обращено на развитие и проблемы военной, политической и этнокультурной истории XIII в. – эпоху монгольского нашествия. Необходимо отметить, что исследовательские интересы В.В. Бартольда напрямую не касались истории Восточного Дашт-и Кыпчака. Тем не менее, им были высказаны интересные мысли об образовании Улуса Джучи, о жизни и деятельности его основателя – первого сына Чингиз-хана – Джучи. Историк говорил о том, что «еще сам Джучи обнаруживал стремление к независимости, и только его смерть помешала возникновению войны между ним и его отцом». Исследуя историю Чагатайского Улуса, его составных территорий – Туркестана и Жетысу – В.В. Бартольд затрагивал и проблемы истории Джучидского Улуса, его восточной части, упоминал и о правителях Восточного Дашт-и Кыпчака Кунг-Киране, Баяне, Мубараке, Бараке. Важное значение имеют многие источниковедческие работы В.В. Бартольда, который обнаружил, исследовал и ввел в научный оборот большое количество новых источниковых материалов на персидском и тюркском языках. К таковым, в частности, относится и «Мунтахаб ат-таварих» Му'ин ад-дина Натанзи, источника, являющегося одним из основных по истории Восточного Дашт-и Кыпчака. Его работы, посвященные этому источнику, имеют первостепенную важность при рассмотрении вынесенной в название данной книги темы. Вместе с тем, В.В. Бартольд высказывал мысль о необходимости дальнейшего изучения истории монгольских улусов: «отследить, какой отпечаток нанесло на истории Средней Азии образование монгольской империи, какие следы ее устройства сохранились в государствах, возникших на ее развалинах, несомненно, представляло бы высокий интерес; но ответ на эти вопросы вполне может послужить задачей большой самостоятельной работы». В рамках этого высказывания можно отметить тот факт, что проблемы монгольского наследия в истории стран и народов Востока являлись предметом неоднократных научных разработок за прошедшее, после этой мысли В.В. Бартольда, время. Многие были сделаны усилиями самого В.В. Бартольда. В современной историографии все еще остается актуальной и привлекает внимание ученых изучение Восточного Дешт-и-Кыпчака [2].

Советская историко-востоковедческая наука создала первые фундаментальные научные труды по истории советских республик и отдельных регионов, в них рассматривалась и история XIII–XV вв; появились и обобщающие монографии по истории Золотой Орды, в которых затрагивались история Восточного Дашт-и Кыпчака XIII–XV вв. В работах советских историков и востоковедов история Восточного Дашт-и Кыпчака, как владение старшего Джучида – Орды и его потомков (Ордаидов), начинает вычленяться в отдельную исследовательскую проблематику, характеризуется более конкретным и сравнительно углубленным вниманием к различным аспектам державы Ордаидов. Все это свидетельствует о сложении новой и самостоятельной историографической традиции в изучении истории восточной части Улуса Джучи. В обозначенном ракурсе привлекают внимание работы П.П. Иванова, М.П. Вяткина, А.Ю. Якубовского, М.Г. Сафаргалиева и др.

В работе П.П. Иванова «Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)» в качестве предыстории описываемых в книге процессов, дан краткий обзор военно-политических событий, происходивших на территории Восточного Дашт-и Кыпчака, «составлявших в XIII–XIV вв. так называемую Белую Орду (Ак-Орду. – К.У.), находившуюся под властью различных полунезависимых династий, родственных ханам Золотой Орды». Краткая реконструкция событий истории Ак-Орды дана П.П. Ивановым на основе, главным образом, сведений «Анонима Искандара» («Мунтахаб ат-таварих» Натанзи). В соответствии с этим источником приведены список ханов и те характеристики, которые им (ханам) дал Натанзи. Исследователь обращал внимание на то, что «ни время возникновения Белой Орды, ни особенности ее политической и социально-

экономической жизни не подвергались пока специальному исследованию и не могут быть, поэтому освящены с достаточной полнотой... [3].

Некоторые аспекты этнической и политической истории Ак-Орды отпечатаны в работе М.П. Вяткина «Очерки по истории Казахской ССР. С древнейших времен до 1870 г.». Автор, насколько это было возможно, обозначил границы улусов сыновей Джучи – Бату, Орды, Шибана и Тукай-Тимура, обратил внимание на проблему названий основных джучидских улусов. По его мнению, владения Бату назывались Синею или Золотой Ордой, а владения его старшего брата – Орды, расположенные «в низовьях Сыр-Дарьи до гор Улуг-тага и Кучук-тага» получили название Ак-Орда, т.е. Белая Орда». Обозначен М.П. Вяткиным и государственный статус Ак-Орды. «Старший сын Орда считался номинальным главой рода», но если при Бату еще поддерживалось единство этих улусов, то «уже со второй половины XIII в. владения сыновей Джучи жили самостоятельной политической жизнью». Другой дискуссионный вопрос в историографии средневекового Казахстана – происхождение династий казахских ханов – также привлек внимание М.П. Вяткина: «и Жанибек и Керей, – пишет он, говоря о первых казахских ханах, – были потомками Барака, который через 7 поколений происходил от Орды». Резюмируя этот вопрос он отмечал: «Таким образом, уже в начале 80-х годов XV в. в огромном пространстве Дешт-и Кыпчака становятся объектом борьбы двух султанских фамилий – потомков Орды и Шейбани» [4].

В 1950г. в издательстве Академии Наук СССР, вышел труд двух крупнейших советских историка Б.Д. Грекова и востоковеда А.Ю. Якубовского «Золотая Орда и ее падение». Эта книга, которая стала одним из важных событий в советской историографии по справедливому замечанию В.В. Трепавлова. Авторы затронули по существу много проблем в истории Улуса Джучи на всем протяжении его существования – от образования до падения на основе широкого применения всех известных источников и исследовательской литературы. В рецензии историка М.Г. Сафаргалиева отмечалось, что эта «нужная и ценная работа... сыграет большую роль» в устранении того отставания, которое наблюдалось в разработке истории Золотой Орды [5]. В первой советской монографии по истории Улуса Джучи получила свое освещение и история Ак-Орды. По мнению А.Ю. Якубовского, «до начала XIV в. территория Золотой Орды совпадала с теми землями, которые понимали мусульманские источники под термином «Улус Джучи». Однако, – продолжает историк, – с начала XIV в. Улус Джучи распался на два государства – Кок-Орду и Ак-Орду, из которых последняя была в вассальной зависимости от первой... После отделения Ак-Орды термин Золотая Орда применялся главным образом к землям Кок-Орды...». А.Ю. Якубовский впервые подошел к истории Ак-Орды, как к отдельной историографической проблеме в контексте общей истории Джучидского государства, написав отдельную главу «Возвышение Ак-Орды и попытка Тохтамыша возродить могущество Золотой Орды в 80-90-х годах XIV в.» [6]. Ученый, тщательно изучив сведения средневековых сочинений, в основном персоязычных, реконструировал малоизвестную историю Ак-Орды, частично ее историческую географию и некоторые проблемы этнического состава населения. Ряд вопросов, рассмотренных А.Ю. Якубовским в этой монографии, впервые им анализировался еще в 1929 г. в статье «Развалины Сыгнака», опубликованной в Сообщениях Государственной Академии истории материальной культуры [7].

Еще одной классической работой советской историографии Улуса Джучи стала монография М.Г. Сафаргалиева «Распад Золотой Орды», вышедшей отдельным изданием в Ученых записках Мордовского государственного университета (Саранск, 1960. Вып. XI). Несмотря на название, книга раскрывает всю историю золотоордынского государства. Автор исследовал историографию и образование Золотой Орды, рост ее государственного могущества в XIII–XIV вв., социально-экономический строй, междоусобицу 1360–1370-х гг., эпоху Токтамыша и Едиге. Но основное внимание М.Г. Сафаргалиев уделил образованию новых орд, ханств и улусов, возникших в ходе распада Золотой Орды.

История Ак-Орды, которую он именует Синею Ордой, рассматривается им в неразрывной связи со всем Улусом Джучи, в контексте всей хронологической истории Золотой Орды, разбросана по тексту всей книги, а не представлена, как у А.Ю. Якубовского, одной главой [5]. М.Г. Сафаргалиев высказал интересные мысли о Кок-Орде и Ак-Орде, о времени их образования, территории восточного улуса Золотой Орды. Многие высказывания и мнения автора «распада Золотой Орды» будут неоднократно приводиться в тексте книги, поэтому здесь ограничимся лишь кратким упоминанием затронутых им проблем. В целом же, монография М.Г. Сафаргалиева является признанным научным исследованием, без учета результатов которой не обходится ни одно современное исследование по истории Евразийских степей XIII–XV вв.

В монографии Г.А. Федорова-Давыдова «Общественный строй Золотой Орды» [8] исследуется социальный и политический строй и его развитие в государстве Джучидов, в том числе и в Восточном Дашт-и Кыпчаке. Впервые подробно изучена улусная система Джучидского государства, влияние военно-политических и этнических процессов на состояние и генезис общественного строя государства. Исследователем высказан важный вывод о влиянии улусной организации на дальнейшую этническую историю и образование новых народностей на территории Улуса Джучи. Эта же проблема – этнические последствия улусной системы – к слову сказать, были предметом изучения и в статьях Л.П. Лашука [9], который исследовал ее на фоне всей истории кочевников. Также в работе Г.А. Федорова-Давыдова был высказан ряд важных моментов о конкретных фактах политической истории Золотой Орды. Им впервые подробно, с максимальным привлечением источников, исследована проблема Ак-Орды и Кок-Орды [8, с.56].

Изучено влияние нечингизидской аристократии Улуса Джучи на социально-политическое развитие государства и др. Проблемы исторической географии Золотой Орды стали предметом изучения в монографии и статьях В.Л. Егорова. Привлекая археологические и письменные источники исследователь попытался, где это было возможно, воссоздать территорию и границы Золотой Орды в XIII–XIV вв. Кроме этого, им рассмотрена география золотоордынских городов, экономическая и военно-политическая география Золотой Орды, ее административно-политическое устройство [10].

Вместе с тем, специальное исследование В.Л. Егорова не решило задачи определения границ Ак-Орды (Восточного Дашт-и Кыпчака). Предложенные им «суммарные определения» восточной, юго-восточной и южной границ Улуса Джучи не учитывают в достаточной мере показания источников и ход военно-политических событий в этой части Джучидской империи. Несправедливо для улуса Орды (у него Кок-Орды) отводится лишь территория Южного Казахстана. В целом необходимо отметить, что работа В.Л. Егорова раскрывает, в большей мере, проблемы исторической географии улуса Бату, т.е. собственно Золотой Орды. Проблемы же исторической географии восточной части Улуса Джучи – Ак-Орды, остаются по существу не исследованными. Детально В.Л.Егоров остановился на проблеме развития центробежных устремлений в Золотой Орде, исследовал апогей децентрализма – междоусобицу 1360–1370-х гг. [10, с. 42].

Историк К.И. Петров считал, что улус Орды (Ак-Орда) неправильно считается «неким придатком» Золотой Орды. Ак-Орда и Золотая Орда, в его представлении, с момента образования, в первой половине XIII в. «являлись двумя отдельными государственными объединениями». История Ак-Орды, считает этот автор, представляет собою проблему «номер один». Он предложил краткий очерк ее истории на основе данных Рашид ад-дина и Му`ин ад-дина Натанзи [11].

Если в работе К.И. Петрова были затронуты проблемы ранней истории Ак-Орды, то в работах известного советского узбекского востоковеда Б.А. Ахмедова рассматривается история Восточного Дашт-и Кыпчака первой половины – середины XV в., условно последнего, «Бараковского» периода истории этого государства. В статьях «Из истории взаимоотношений кочевых узбеков с Тимуридами» и «Улугбек и политическая жизнь

Мавераннахра первой половины XV в.» востоковед освещает историю взаимоотношений хана Ак-Орды Барака с эмиром Мавераннахра Улугбеком, их войны, последующие судьбы двух правителей, ставших врагами. В монографии «Государство кочевых узбеков» [12] главное внимание исследователь уделил истории возникновения развития и падения на территории Восточного Дашт-и Кыпчака ханства Абулхайра/Абу-л-Хайра (позднего Узбекского Улуса) или, как называет его сам автор, «государства кочевых узбеков», взаимоотношениям этого государства с правителями Мавераннахра.

Джучиеведческая историография в современной России пополнилась новыми исследованиями, монографиями и статьями. В некоторых из них затрагивается история Восточного Дашт-и Кыпчака. Одним из первых в Казахстане и России отдельные проблемы истории Восточного Дашт-и Кыпчака XIII–XV вв. исследовал известный российский историк-востоковед, иранист и тюрколог, проф. Т.И. Султанов. В своих ранних работах он исследовал проблемы соотношения терминов Ак-Орда, Кок-Орда и Йуз-Орда; сведения источников по истории Казахстана 70-х годов XIV в.; деятельность Барак-хана [13]. Многие интересные сюжеты истории этого периода были впервые им проанализированы в монографических исследованиях. Большой пласт восточных источников исследован в книге «Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии в XV–XIX вв.» [14].

В серии статей и монографий ленинградского тюрколога А.П. Григорьева, рассматривались, кроме всего другого, и вопросы истории Восточного Дашт-и Кыпчака. Им были анализированы значение и использование древнемонгольского института «эджен» в практике наследования отцовского юрта (этот термин присутствовал и в имени Орды, сына Джучи); история золотоордынской междоусобицы и роль в ней «восточных» Джучидов; отдельно он исследовал роль и место Шейбанидов в золотоордынской истории; исследователь изучил сведения «Му'изз ал-ансаб» о потомках Токтамыша и предложил свое «собственное восприятие как родословия чингизидов в целом, так и отдельных его фрагментов, в частности»; интересны исследования автора о пребывании Урус-хана в Поволжье [15].

Проблемы этнополитической и социально-экономической истории Улуса Джучи, причины и ход его распада в XIV в. исследовал Ю.Е. Варваровский. Вмешательство Джучидов Восточного Дашт-и Кыпчака в борьбу за престолонаследование в Золотой Орде, по его мнению, «было спровоцировано осложнением династийной ситуации, создавшейся после смерти хана Бердибека и двух его ближайших преемников на сарайском престоле». Говоря о политическом статусе державы Ордаидов, он отмечает, что они пользовались «практически полной самостоятельностью», сохраняя лишь «номинальную форму вассалитета по отношению к сарайским династам», когда ханы ветви Бату «выносили формальный вердикт» на утверждение ханов Восточного Дашт-и Кыпчака [16]. В принципе этот вывод достаточно ненов, ранее об этом же писал В.Л. Егоров [17], а до него и все другие исследователи истории Улуса Джучи. Интересен другой вывод Ю.Е. Варваровского. Анализируя изученность рассматриваемой им проблемы, автор отмечает: «...определенная ограниченность уже имеющихся исследований, выражается в том, что большинство ученых, обращавшихся к истории Улуса Джучи, рассматривают западную часть этого государства, в отрыве от восточной, как некое замкнутое политическое образование». К сожалению, рассмотрение его работы показывает, что Ю.Е. Варваровский все же и сам до конца не преодолел эту историографическую традицию.

Самый широкий спектр вопросов средневековой истории кочевников Евразии рассматривает в своих работах известный российский исследователь В.В. Трепавлов. В изучении истории политической организации номадов Восточного Дашт-и Кыпчака важную роль играют работы ученого по проблемам исторической преемственности в государственном строе Монгольской империи. Многие вопросы, касающиеся истории казахстанских степей в позднее средневековье рассмотрены в фундаментальной

монографии этого автора по истории Ногайской Орды [18]. К этим и многим другим работам историка автор этих строк будет обращаться не раз в настоящей книге.

Большой вклад в разработку проблем политической истории и археологии Улуса Джучи, в особенности улуса Шибана в XIII-XIV вв.; взаимоотношений Шибанидов с другими джучидскими улусами; генеалогических связей различных линий Джучидов, главным образом Шибанидов и Тукай-Тимуридов, внес своими исследованиями В.П. Костюков [19].

В исследованиях Р.Ю. Почекаева также получило отражение история «левого крыла» Джучидов. При изучении политической истории Восточного Дашт-и Кыпчака будет полезен его опыт реконструкции событий первого десятилетия XIV в. В представлении историка «Синяя Орда фактически являлась независимым государством, и ее правители вспоминали о своем номинальном подчинении сарайским ханам лишь в случае крайней нужды» [20].

Современный археолог А.М. Илюшин посвятил свою работу происхождению хана Уруса, однако я не могу согласиться с предложенной им идеей «малой родины» Урус-хана в Кузнецкой котловине, поскольку известные источники говорят о его возвышении именно на берегах Сырдарьи. Также ставлю под вопрос исследование А.М.Илюшина в области изучения этимологии происхождения имени Урусухана. Как отмечает А.М. Илюшин его имя является нарицательным и состоит из слов Ур и ас, которые он связывает с названием р. Ур в Кузнецкой котловине и племенем асы. Автор также ссылается на краткую публикацию об Урусухане автора этих строк, где говорилось и о возможном месте смерти Урус хана в поселении Кыштам, но при этом вполне ясный по этимологии топоним возводиться А.М. Илюшиным к сибирским кыштымам. В другой своей работе «Восточные кыпчаки и Золотая Орда (к вопросу о границах улуса Джучи)» [21] этот исследователь справедливо пишет, что для установления восточных пределов Джучидских владений важно учитывать культурные границы Дешт-и Кыпчака в предшествующий период, место распространения археологических культур и памятников, а в частности различных этапов Сроткинской культуры кимеков. Но вместе с тем, совершенно не убедительно автор «скорректировал восточную границу территории Золотой Орды, продвинув ее до озера Байкал».

Как показал опыт проведения 550-летия Казахского ханства, даже просто официальное анонсирование такой даты само по себе служит мощным толчком для научно-исследовательской работы: проведения научных мероприятий, выпуска монографий и статей. В будущем серьезное, фундаментальное исследование истории Золотой Орды вполне реально может сделать казахстанскую историческую школу мировым лидером в данной сфере.

Список литературы:

- 1 Савельев П.С. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелараидов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамышша, Т.1-2. Спб., 1858. с. 356
- 2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1960.
- 3 Иванов В.А. Кочевники Золотой Орды: история, культура, религия. Монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 208 с.
- 4 Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. Т.1. С древнейших времен по 1870 год. М.: Политиздат, 1941. 368 с.
- 5 Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 279 с.
- 6 Греков Б.Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение, 1950, с. 295–335
- 7 Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII-XIV вв.). Ленинград., 1937 (1-е издание); Ташкент-Самарканд, 1940 (2-е издание); Л., 1941 (3-е издание). 128–134.
- 8 Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973, с. 18.
- 9 Лащук Л.П. Кочевничество и общие закономерности истории // СЭ. Москва, 1973 г.
- 10 Егоров В.Л. Государственное и административное устройство Золотой Орды // ВИ. М., 1972, №2

11 Петров А.Е. Историческая информация о Куликовской битве в тексте «Сказания о Мамаевском побоище» // Письменная культура: источниковедческие аспекты истории книги. Москва. 1998. С.110-130.

12 Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965. 362 с.

13 Султанов Т.И. Золотая Орда. Государство Чингизидов в Евразийской степи. Алматы: Мектеп, 2004. 176 с.

14 Тюркологический сборник 2005. Тюркские народы России и Великой степи / Редакционная коллегия: С.Г.Кляшторный (председатель), Т.И.Султанов, В.В.Трепавлов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. 362 с.

15 Григорьев В. В. Описание клада из золотоордынских монет, найденного близ развалин Сарая, с. 42-51.

16 Варваровский Ю.Е. Улус Джучи в 60–70-е годы XIV века. Серия «История и культура Золотой Орды». Вып. 6 / Редактор И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. 128 с.

17 Егоров В. Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой. М., с. 208.

18 Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. (проблема исторической преемственности). М.: Восточная литература, 1993. 168 с.

19 Костюков В.П. О хронологической позиции поминальных оградок Южного Зауралья // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара, 1998. 280 с.

20 Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды / Редактор И.М. Миргалеев. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. 260 с.

21 Илюшин А.М. К вопросу о восточной границе Золотой Орды // Форум «Идель - Алтай»: материалы науч.-практ. конф. «Идель - Алтай»: истоки евразийской цивилизации, I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. С. 109-111.

Түйін: Қазақ халқы мемлекеттілігінің қалыптасуы Алтын Ордада орныққан ұлыстық жүйенің тарихымен тікелей байланысты. Бұл империя Ордаларға, атап айтқанда, Көк Орда және Ақ Ордаға бөлінеді, соңғы екеуінің пайда болуының қарастырылып отырған проблемаға тікелей қатысы бар. Феодалдық бөлшектенумен үкіметтік билік үшін Шыңғыс ұрпақтары арасындағы таластың өріс алуы Алтын Орданы біртіндеп әлсірете береді. 132 жыл (1227-1359) әмірін жүргізген билеушілердің ең соңғысы Батый өлген соң 20 жыл ішінде осы әулетте шыққан 15 хан бірін-бірі алмастырды. Алтын Орданың ыдырауы процесінде Қазақстан жерінде жаңа мемлекет Ақ Орда құрылады, Сырдария алқабының басым көпшілігі, Арал теңізінен солтүстік шығысқа қарай Еділ мен Сарысу өзендеріне дейінгі дала оның құрамына кірді. Мақалада Алтын Орданың мемлекеттегі әр түрлі этноконфессиялық топтардың бірігу және сындарлы өзара іс-қимыл мәселелерін шешу ерекшелігі талданды. Түрік-моңғол қоғамы өз дамуында инверсиялықтан, «қара-ақ» әлемінен неғұрлым терең, медиативке дейінгі жолдан тез өтеді. Қалыптасқан медиативтік мәдениетке төзімділік, инновацияларға сезімталдық тән болды.

Кілт сөздер: Алтын Орда, дереккөздер, тарихнама, Қазақстан, Ресей, Ресей Ғылым академиясы.

Abstract: The formation of the Kazakh nation's statehood is directly related to the history of the national system that developed in the Golden Horde. This Empire is divided into hordes, in particular, Kok-Ords and AK-Ords, the appearance of the latter two is directly related to the problem under consideration. For a government with a feudal breakdown, the reversal between the descendants of the Genghisids gradually weakens the Golden Horde. Within 20 years after the death of batai, 15 khans who came out in this dynasty replaced each other. In the process of disintegration of the Golden Horde, a new state AK-Orda is formed on the territory of Kazakhstan. The vast majority of the Syrdarya valley includes the steppe from the Aral sea to the northeast to the Volga and Sarysu rivers. The article analyzes the peculiarity of the Golden Horde in solving the problems of consolidation and constructive interaction of various ethnic and religious groups in the state. In its development, the Turkic-Mongolian society is rapidly moving from an inversion, from a "black-and-white" world to a deeper, mediative one. It is characterized by resistance to the established mediation culture, sensitivity to innovations.

Keywords: Golden Horde, sources, historiography, Kazakhstan, Russia, Russian Academy of Sciences.